

Сеть
творческих
учителей

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА Ф.И. ТЮТЧЕВА

«ЖИЗНИ
БЛАЖЕНСТВО
В ОДНОЙ
ЛИШЬ ЛЮБВИ»

Первая любовь

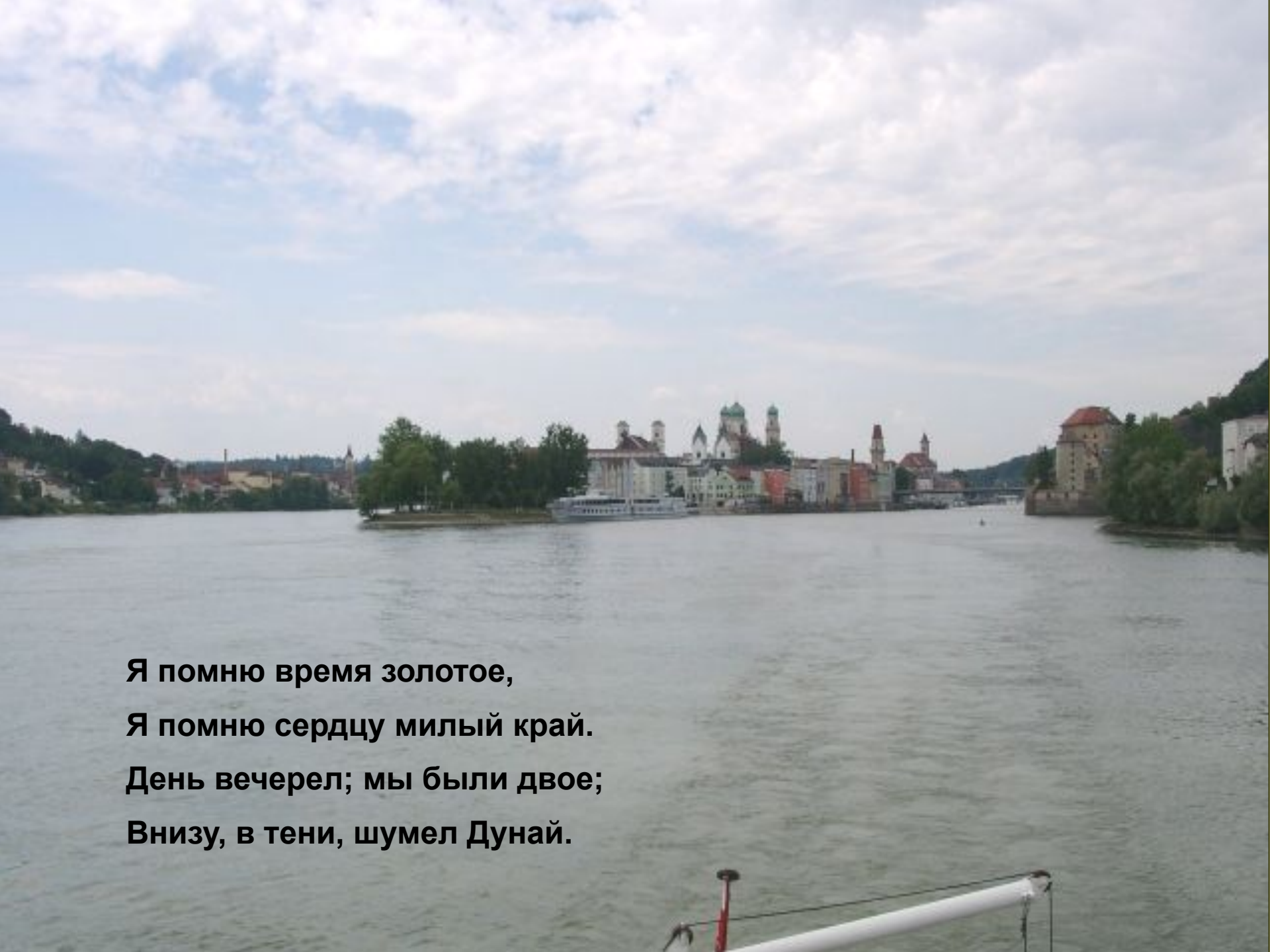

Они познакомились во второй половине 1823 года, когда двадцатилетний Фёдор Тютчев уже освоил свои немногочисленные служебные обязанности и стал чаще появляться в свете. Пятью годами моложе его была Амалия Лерхенфельд.

Пятнадцатилетняя красавица взяла под своё покровительство превосходно воспитанного, чуть застенчивого русского дипломата.

Теодор (как звали Фёдора Ивановича) и Амалия совершали частые прогулки по зелёным, дышащим стариной предместьям. О тех временах осталось нам слишком мало сведений, но зато картину их воссоздадут воспоминания Тютчева.

A wide river flows through a city, with a large white cruise ship docked at the shore. The city skyline is visible in the background, featuring several prominent buildings and churches with green domes. The sky is filled with soft, white clouds. In the foreground, the railing of a boat is visible.

**Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.**

За год их знакомства, того самого «времени золотого», Тютчев был настолько очарован своей юной избранницей, что стал всерьёз подумывать о женитьбе. Фёдор Иванович решился просить руки Амалии. Но русский дворянин показался её родителям не такой уж выгодной партией для их дочери, и они предпочли ему барона Крюденера.

Спустя 13 лет после первой встречи с Амалией, в 1836 году, Тютчевым было написано стихотворение «Я помню время золотое...», воссоздающее атмосферу прежней влюблённости

«Я помню время золотое...»

Я помню время золотое,
Я помню сердцу милый край.
День вечерел; мы были двое;
Внизу, в тени, шумел Дунай.

И на холму, там, где, белея,
Руина замка вдаль глядит,
Стояла ты, молодая фея,
На мшистый опершись гранит,

Ногой младенческой касаясь
Обломков груды вековой;
И солнце медлило, прощаясь
С холмом, и замком, и тобой.

И ветер тихий мимолетом
Твоей одеждою играл
И с диких яблонь цвет за
цветом
На плечи юные свевал.

Ты беззаботно вдаль глядела...
Край неба дымно гас в лучах;
День догорал; звучнее пела
Река в померкших берегах.

И ты с веселостью беспечной
Счастливый провожала день;
И сладко жизни быстротечной
Над нами пролетала тень.

«Я помню время золотое...»

1. Литературовед Вадим Кожин писал: « ... сразу же уместно сказать, предваряя всё дальнейшее, что, полюбив, Тютчев уже не умел, не мог разлюбить. Любимая женщина являла для него как бы полнозвучное воплощение целого мира – неповторимое, но всё же несущее в себе именно всё богатство мира, воплощение». Согласны ли вы с мнением учёного? Аргументируйте свой ответ, обращаясь к предложенному стихотворению.
2. Что вы можете сказать о роли пейзажа в изображении человеческих переживаний у Тютчева?

«Я помню время золотое...»

3. В основе композиции стихотворения лежит скрытая антитеза. Постарайтесь раскрыть смысл этого художественного приёма. Почувствовали ли вы, как в счастливые воспоминания о «сладо́сти юных лет» вплетается горечь от сознания быстротечности жизни, предвкушения будущих утрат?

«Я встретил вас...»

Дружба-любовь длилась всю жизнь. В 1870 году, невзначай встретившись с Амалией Максимилиановной в курортном Карсбаде, Тютчев создал знаменитые стихи:

*Я встретил вас – и всё былое
В отжившем сердце ожило...*

А весной 1873 года, ровно через 50 лет после воспетой им встречи над Дунаем, Тютчев, уже на самом пороге смерти, писал дочери Дарье:

«Я встретил вас...»

«Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Крюднер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и приезжала проститься со мной...»

Элеонора Петерсон, первая жена Ф.И. Тютчева

«...Нигде человек не был столь любим другим человеком, сколь я любим ею. Я могу сказать, что в течение 11 лет не было ни одного дня в её жизни, когда она не согласилась бы, не колеблясь ни мгновенье, умерь за меня»

Из письма Тютчева
родителям

Эрнестина Дернаберг, вторая жена Ф. И. Тютчева

В 1838 г., после смерти первой жены, Тютчев заключает брак с красавицей Эрнестиной Дернаберг, урожденной баронессой Пфедфель.

Прошла по жизни рядом с поэтом до конца его дней, став в полном смысле его ангелом-хранителем.

«Последняя любовь»

- О, как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!
- Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, очарованье.
- Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность.

«Последняя любовь»

- Какие чувства передал поэт в этом стихотворении?
- Какой метафорический образ лежит в основе стихотворения? Почему именно образ вечерней зари избран поэтом?
- Чем, по-вашему, объясняется обилие побудительных предложений, глаголов в повелительном наклонении, употребление повторов?

Елена Александровна Денисьева

«...природа одарила её большим умом и остроумием, большою впечатлительностью и живостью, глубиною чувства и энергией характера»

А.И. Георгиевский

По свидетельству А.И. Георгиевского, увлечение Тютчева Денисьевой «вызвало с её стороны такую глубокую, такую самоотверженную, такую страстную и энергичную любовь, что она охватила всё её существо, и он остался навсегда её пленником, до самой её кончины»

«Денисьевский цикл» – лирический памятник этому сильному и глубокому чувству, его поэтическая летопись.

«Я очи знал...»

Я очи знал,- о, эти очи!
Как я любил их - знает бог!
От их волшебной,
страстной ночи
Я душу оторвать не мог.

В непостижимом этом
взоре,
Жизнь обнажающем до
дна,
Такое слышалось горе,
Такая страсти глубина!

Дышал он грустный,
углубленный
В тени ресниц ее густой,
Как наслажденье,
утомленный,
И, как страданья, роковой.

И в эти чудные мгновенья
Ни разу мне не довелось
С ним повстречаться без
волнения
И любоваться им без слез.

«Я очи знал...»

- Скажите, счастливый или несчастный человек рассказывает о своих чувствах? Как вы об этом догадались?
- Какие художественные средства помогают поэту запечатлеть образ любимой женщины, передать притягательную силу любящих и любимых глаз?
- Обратите внимание на следующие строки: «От их волшебной, страстной ночи я душу оторвать не мог». Чем объяснить возникновение такой метафоры? Как вы понимаете эти слова?
- Как вы понимаете выражение «В непостижимом этом взоре, жизнь обнажающем до дна...»?
- Какими словами передана история любви?
- Какой пушкинский мотив повторяется в этом стихотворении? Случайно ли это?

«Не раз ты слышала
признание...», «О, не тревожь
меня укором справедливой...»

- Что в облике возлюбленной вызывает восхищение поэта? Каков духовный мир героини?
- В чём лирический герой упрекает себя?

Не раз ты слышала признание:
"Не стою я любви твоей".

Пускай мое она создание -
Но как я беден перед ней...

Перед любовью твою
Мне больно вспомнить о себе -
Стою, молчу, благоговею
И поклоняюсь тебе...

Когда, порой, так умиленно,
С такою верой и мольбой
Неволью клонишь ты колени
Пред колыбелью дорогой,

Где спит она - твоё рождение -
Твой безымянный херувим,-
Пойми ж и ты моё смирение
Пред сердцем любящим твоим.

О, не тревожь меня укором
справедливым!

Поверь, из нас из двух
завидней часть твоя:

Ты любишь искренно и
пламенно, а я -

Я на тебя гляжу с досадою
ревнивой.

И, жалкий чародей, перед
волшебным миром

Мной созданным самим, без
веры я стою -

И самого себя, краснея, сознаю
Живой души твоей
безжизненным кумиром.

«Как захваченный водоворотом, он бесцельно метался в заколдованном круге нелепых, тяжёлых, подчас унижительных условий созданного им самим положения, являясь в одно и то же время палачом и жертвой»

Сын Тютчева Федор Фёдорович Тютчев

«О, как убийственно мы любим..»

- Чем обусловлен трагизм судеб героев?
- Как изменились облик героини, её жизнь и внутренний мир?
- Кого винит поэт в происшедшей жизненной драме?
- Что мы можем сказать о лирическом герое стихотворения? Верно ли, что лирический монолог поэта насквозь проникнут горечью, мукой от сознания своей вины перед возлюбленной?

«О, как убийственно мы любим..»

О, как убийственно мы любим,
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!
Давно ль, гордясь своей победой,
Ты говорил: она моя...
Год не прошел — спроси и сведай,
Что уцелело от нея?
Куда ланит девались розы,
Улыбка уст и блеск очей?
Всё опалили, выжгли слезы
Горячей влагою своей.
Ты помнишь ли, при вашей встрече,
При первой встрече роковой,
Ее волшебны взоры, речи
И смех младенческо-живой?
И что ж теперь? И где ж всё это?
И долговечен ли был сон?
Увы, как северное лето,
Был мимолетным гостем он!

Судьбы ужасным приговором
Твоя любовь для ней была,
И незаслуженным позором
На жизнь ее она легла!
Жизнь отреченья, жизнь страданья!
В ее душевной глубине
Ей оставались вспоминанья...
Но изменили и оне.
И на земле ей дико стало,
Очарование ушло...
Толпа, нахлынув, в грязь втоптала
То, что в душе ее цвело.
И что ж от долгого мученья,
Как пепл, сберечь ей удалось?
Боль злую, боль ожесточенья,
Боль без отрады и без слез!
О, как убийственно мы любим!
Как в буйной слепости страстей
Мы то всего вернее губим,
Что сердцу нашему милей!..

«Чему молилась ты с любовью...»

- Какова значимость любви в жизни героини стихотворения? Какая поэтическая лексика призвана подчеркнуть высокое предназначение любви?
- Чем вызван конфликт в этой лирической новелле? Проследите за его развитием.
- Какие строки, слова демонстрируют жестокость, беспощадность окружающего мира и внутреннюю незащищённость героини перед толпой?
- Удалось ли «пошлости людской» духовно сломить героиню?
- В каких строках с особой силой выражено авторское отношение к изображённому?

«Чему молилась ты с любовью...»

Чему молилась ты с любовью,
Что как святыню берегла,
Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, толпа вломилась
В святилище души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн и жертв, доступных ей.

Ах, если бы живые крылья
Души, парящей над толпой,
Ее спасали от насилья
Бессмертной пошлости людской!

«Весь день она лежала в забытьи...»

«Всё кончено – вчера мы её хоронили... Во мне всё убито: мысль, чувство, память, всё... Пустота, страшная пустота. И даже в смерти – не предвижу облегченья. Ах, она мне на земле нужна, а не там где-то...»

Из письма Тютчева

«...он нередко каялся и жестоко укорял себя в том, что, в сущности, он всё-таки сгубил её и никак не мог сделать счастливой в том фальшивом положении, в какое он её поставил. Сознание своей вины, несомненно, удесятеряло его горе...»

Из мемуаров А.И.
Георгиевского

«Весь день она лежала в забытьи...»

Весь день она лежала в забытьи,
И всю ее уж тени покрывали.
Лил теплый летний дождь - его струи
По листьям весело звучали.

И медленно опомнилась она,
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала - увлечена,
Погружена в сознательную думу...

И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила
(Я был при ней, убитый, но живой):
"О, как все это я любила!"

...

Любила ты, и так, как ты, любить -
Нет, никому еще не удавалось!
О господи!.. и это (пережить)...
И сердце на клочки не разорвалось...

Из воспоминаний Ф.Ф. Тютчева

«... когда через 14 лет он потерял ту, которую так безумно и страстно любил, не был уже способен ни на какую активную деятельность. Смерть любимого человека, по собственному его меткому выражению, «сломившая пружину его жизни», убила в нём даже желание жить, и последние 9 лет он просуществовал под постоянным нестерпимым гнётом мучительного позднего раскаяния...»

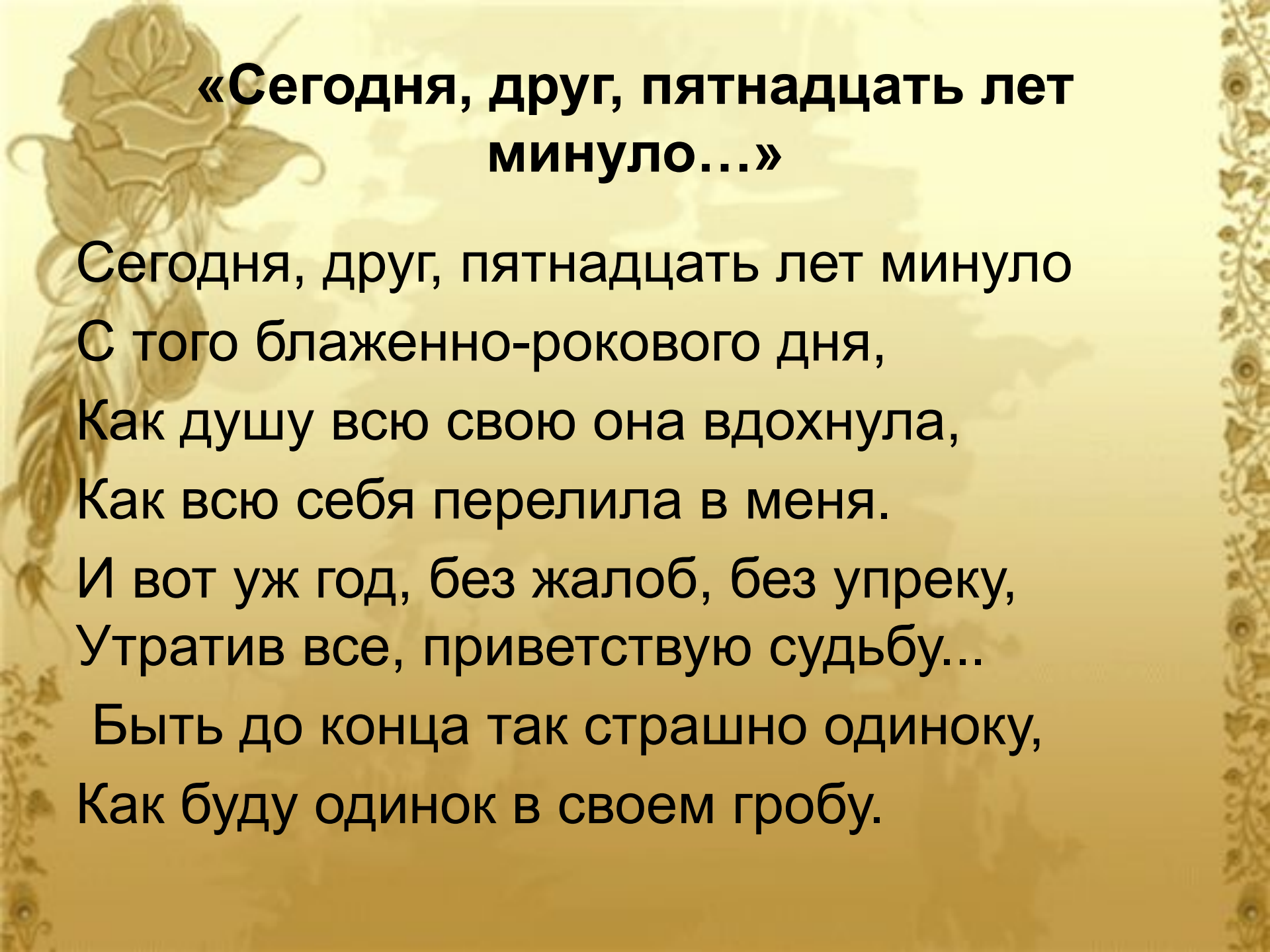
Реквием по возлюбленной

- **«Есть и в моём страдальческом застое...»**
- **«Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло...»**
- **«Вот бреду я вдоль большой дороги...»**

«Есть и в моём страдальческом застое...»

Есть и в моем страдальческом застое
Часы и дни ужаснее других...
Их тяжкий гнет, их бремя роковое
Не выскажет, не выдержит мой стих.
Вдруг всё замрет. Слезам и умиленью
Нет доступа, всё пусто и темно,
Минувшее не веет легкой тенью,
А под землей, как труп, лежит оно.
Ах, и над ним в действительности
ясной,
Но без любви, без солнечных лучей,
Такой же мир бездушный и
бесстрастный,
Не знающий, не помнящий о ней.
И я один, с моей тупой тоскою,
Хочу сознать себя и не могу —
Разбитый челн, заброшенный волною,
На безымянном диком берегу.

О господи, дай жгучего страданья
И мертвенность души моей рассеи:
Ты взял ее, но муку вспоминанья,
Живую муку мне оставь по ней, —
По ней, по ней, свой подвиг
совершившей
Весь до конца в отчаянной борьбе,
Так пламенно, так горячо любившей
Наперекор и людям и судьбе, —
По ней, по ней, судьбы не одолевшей,
Но и себя не давшей победить,
По ней, по ней, так до конца умевшей
Страдать, молиться, верить и любить.

**«Сегодня, друг, пятнадцать лет
минуло...»**

Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло

С того блаженно-рокового дня,

Как душу всю свою она вдохнула,

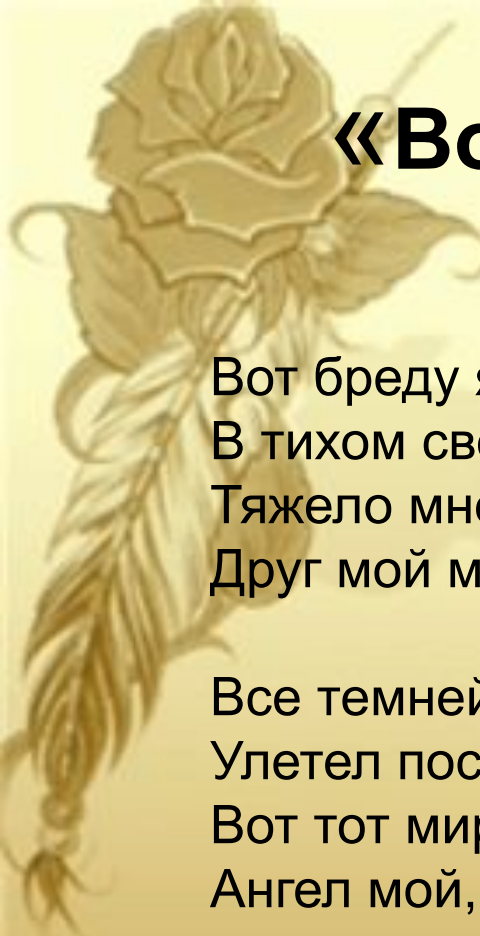
Как всю себя перелила в меня.

И вот уж год, без жалоб, без упреку,

Утратив все, приветствую судьбу...

Быть до конца так страшно одиноку,

Как буду одинок в своем гробу.

«Вот бреду я вдоль большой дороги...»

Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня...
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?

Все темней, темнее над землею —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?

